
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СУБКОНЦЕПТА *POVERTY* В СТРУКТУРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КОНЦЕПТА *WEALTH / POVERTY*

В статье рассмотрен англоязычный концепт БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ. Анализируя глоссарий, описываем вербализацию смысловых компонентов, дифференцирующих и интегрирующих субконцепты БЕДНОСТЬ и БОГАТСТВО.

Ключевые слова: концепт, глоссарий, лема, семантическая доминанта, прототип.

Пимонова Т.Г. Вербалізація субконцепту *POVERTY* у структурі англomовного концепту *WEALTH / POVERTY*. У статті розглянуто англomовний концепт БАГАТСТВО / БІДНІСТЬ. Аналізуючи глосарій, описуємо вербалізацію змістових компонентів, що диференціюють та інтегрують субконцепти БІДНІСТЬ і БАГАТСТВО.

Ключові слова: концепт, глосарій, лема, семантична домінанта, прототип.

Pimonova T.G. Verbalization of subconcept *POVERTY* in the unity of the English language concept *WEALTH / POVERTY*. The paper deals with the English language concept *WEALTH / POVERTY*. Having analyzed the glossary we characterize verbalization of the semantic components, which differentiate or integrate both subconcepts *POVERTY* and *WEALTH*.

Key words: concept, glossary, lema, semantic dominant, prototype.

Совокупный когнитивный опыт людей, как известно, отливается в виде концептуальной картины мира, которая, в свою очередь, выражается с помощью языковой картины мира. Эту последнюю видим как сложную мозаику языковых единиц, вербализующих, ословливающих, дающих названия квантам человеческого опыта. Плотность такой мозаики и дробность ее членения неоднородны и напрямую зависят от важности вербализуемого понятия (совокупности понятий) для жизнедеятельности социума как субъекта вербализации. Об этом см.: [4, 8].

Наше исследование в целом посвящено изучению фрагмента англоязычной картины мира, который ословливает понятийный комплекс материальная обеспеченность. О соотношении языка и знаний см. [2]. Как показывает собственно лингвистический анализ, этот фрагмент языковой картины мира (ЯКМ) структурирован дихотомически:

ословливаю подвргаются, прежде всего, девиантные параметры, отклонения от нормы, тогда как НОРМА как таковая специально не ословливается, несмотря на ее решающую роль в категориальной триаде «избыток / норма / недостаток (материальных ресурсов)». Здесь уместно привести наблюдение Е.А. Селивановой над тем, что «ЯКМ не изоморфна концептуальной категоризации и является ее подсистемой, которая произвольно и конвенционально фиксирует некоторые когнитивные структуры» [5, 365] (выделено нами – Т.П.). В нашем случае категориальная **триада** «материальная обеспеченность», ословливаясь, трансформируется в **диаду**, поскольку вербализуются только крайние позиции на шкале: избыток ресурсов – БОГАТСТВО, недостаток ресурсов – БЕДНОСТЬ. Соответствующий вербализованный концепт обозначаем как БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ, или точнее WEALTH / POVERTY.

Для обеспечения стройности и непротиворечивости терминосистемы оперируем термином концепт для дихотомически структурированного целого (т.е. концепт WEALTH / POVERTY), а для обозначения сегментов этого целого используем термин субконцепт (т.е. субконцепт WEALTH, субконцепт POVERTY).

Объект нашего исследования представляет собою комплексную лингвомыслительную сущность, воплощающую видение англоязычным социумом такого феномена, как избыточность или недостаток материальных ресурсов, необходимых для удовлетворения различных потребностей индивида, группы людей, общества в целом. Воспринимая некую ситуацию как проявление избыточности ресурсов, социум трактует ее в терминах БОГАТСТВА и обозначает с помощью языковых единиц, образующих номинативное поле WEALTH. Если же объем материальных ресурсов трактуется как недостаточный, то вся ситуация помещается в субконцепт БЕДНОСТЬ, который вербализуется номинативным полем POVERTY.

Номинативное поле POVERTY отражено в соответствующем глоссарии, объемом в 603 словарные статьи, составленном нами на основе сплошной выборки из толковых, энциклопедических, культурологических и двуязычных (англо-русских) словарей.

Критерием отбора слов из общеязыковых словарей и включения их в глоссарий POVERTY служило наличие в их семантической структуре таких сем, как бедный, нищий, неимущий, лишенный средств к существованию, недостаточный, малоценный, а также голодный,

оборванный, бездомный (из-за отсутствия или нехватки ресурсов), просящий и/или получающий милостыню. Семантической доминантой поля POVERTY выступает смысловой компонент нехватка ресурсов, который, в свою очередь восходит к индоевропейскому корню *pau-* со значением *few, little*. См. дефиниции слов *poverty, poor, pauper*, ведущих свое начало от этого корня:

poverty (n) – *the state of being poor; lack of means of providing material needs or comforts* [ME *poverte* < OFr. < Lat *paupertas* < *pauper* ← Ind. Eur *pau-* = *few, little*];

poor (adj) – *having little or no wealth and few or no possession, insufficient* [ME *paure* < OFr *povre* < Lat *pauper* ← Ind. Eur *pau-* = *few, little*];

pauper (n) – *one who is extremely poor, beggar* [<Lat ← Ind. Eur. *pau-* = *few, little*].

Обратим внимание на следующие вербальные маркеры семантической доминанты: *few, little, lack of means, insufficient*. Итак, если с точки зрения субъекта когниции и номинации объем материальных ресурсов, задействованных в означиваемой ситуации, оценивается как маленький, незначительный, находящийся ниже некой нормы, и поэтому недостаточный, то данная ситуация мыслится как проявление бедности и номинируется единицами, входящими в поле POVERTY.

Несомненный интерес при анализе номинативного поля POVERTY представляют словарные единицы, объединенные в однокоренные лексические гнезда. Список наиболее развернутых гнезд глоссария POVERTY возглавляют гипергнезда *poor* (28 лем) и *poverty* – (18 лем). Стержневые компоненты обоих гнезд – слова *poor* и *poverty* являются этимологическими дублетами, а вместе со словом *pauper*, также представленном в глоссарии, они образуют «нечастое явление этимологических триплетов, т.е. слов, происходящих из общего этимологического источника, но различающихся значением и фонетической формой» [3, 24]. Все три слова *poor, poverty, pauper* (и их производные) восходят к латинскому слову *pauper* [poor] и все они активно участвуют в вербализации англоязычного субконцепта POVERTY. В гипергнездах *poor* и *poverty* среди разноформатных лем доминируют лемы-словосочетания: гипергнездо *poor* состоит из 6 однословных лем, 21 лемы-словосочетаний и 1 паремии, гипергнездо *poverty* включает 3 однословные лемы, 8 лем-словосочетаний и 7 паремий. По мере не-

обходимости будем обращаться и к деривационному гнезду *pauper*, содержащему только однословные лемы (10 единиц).

Анализируя эти лексические гнезда, видим, что тематика лем, их конституирующих, распадается на следующие группы:

- 1) носители признака бедности (КТО?);
- 2) степень бедности (КАКОЙ? НАСКОЛЬКО БЕДНЫЙ?);
- 3) действия, связанные с бедностью, бедняками (ЧТО ДЕЛАЕТ?);
- 4) общественно-правовые установления, учреждения, регулирующие отношения бедняков и социума (ЧТО?).

1) Тематическая группа КТО? объединяет номинации бедняков, т.е. людей имеющих мало ресурсов или вообще их лишенных. Номинативные единицы могут обозначать одного представителя (*poor body / person / white, poor person in receipt of relief, pauper*) или весь класс бедняков (*the poor; poor folk, the new poor; pauperism*). Отдельного внимания заслуживают те лемы данной группы, которые, кроме констатации плачевного финансового положения человека, содержат некоторую дополнительную информацию о нем. К примеру, словосочетание *the new poor* образовано по аналогии с *the new rich*, но при этом лишено негативно-оценочного заряда в отличие от своего аналога. Дополнительная информация данной номинативной единицы касается «истории вопроса», указывая на то, что статус бедняков эти люди получили недавно.

Номинативная единица *poor white* дефинируется как [*a member of a class of low-income white farmers and laborers esp. in southern Un. States*]. Маркировка расовой принадлежности (*white*) человека-носителя признака бедности свидетельствует о глубинных культурно-социальных корнях картины мира англоязычного социума. Уточнение того, что имеется в виду бедняк с *белой кожей*, т.е. *не афро-американец*, свидетельствует об отклонении от нормативной ситуации: на юге США чернокожий бедняк был нормой, не нуждающейся в вербальном выражении, тогда как белокожий бедняк – явление ненормативное, оно должно было получить дополнительную экспликацию.

Поликомпонентная номинативная единица *poor person in receipt of relief* эксплицирует не только бедность человека, но и то, что он получает легитимизированную финансовую поддержку от общества – пособие по бедности.

2) Тематическая группа КАКОЙ? НАСКОЛЬКО БЕДНЫЙ? включает однословные квалификативные номинации: *dogpoor; poverty-ridden, poverty-stricken*, а также целую цепочку поликомпонентных

лем, реализующих компаративную конструкцию «нищ, как X» = «*as poor as X*». Словари английского языка регистрируют 7 таких единиц. Сфера источника этих образных сравнений – преимущественно фауна. В трех случаях образ сравнения – это крысы и мыши: *as poor as a church mouse* / *as a rat* / *as a bandicoot*, упоминается также домашняя птица: *as poor as a fowl* / *as Job's turkey*. К области домашней фауны отсылает также образ сравнения в однословной номинации *dogpoor*. Вне какой-либо логической основы строится выражение *as poor as wood* = беден как древесина. Как нам представляется, в основе его лежат сугубо фонетические причины – ассонанс рамочно повторяющихся слов *poor* – *wood*. Один из образов узуально закрепленного сравнения почерпнут из Библии: *as poor as Job* = беден как Иов. Он отсылает к Ветхозаветной Книге Иова, повествующей об Иове, чье имя стало нарицательным в связи с его терпеливостью и нетребовательностью. Словари и энциклопедии фиксируют следующее: «*Job – a man in Bible who was patient in spite of many misfortunes*» [6, 706], «*Book of Job tackles the question of undeserved suffering and faith*» [7, 805].

В анализируемую группу входит также регионально маркированное фразеологическое словосочетание, которое гиперболически квалифицирует поведение бедняка как человека (от голода) слизывающего краску с забора: *(austral) so poor he is licking paint off the fence*. Таким образом, видим, что клишированные сравнения типа «беден, как церковная мышь» представляют собою номинативные единицы с утраченной предметно-логической составляющей их значения. Это фразеологизмы, которые правомерно отнести к группе фразеологических сочетаний / коллокаций, которые «будучи построены по продуктивной модели, ... отличаются от свободного сочетания тем, что опорное слово употребляется в несвободном, фразеологически связанном значении, т.е. в таком значении, которое реализуется только в сочетании с данным набором лексических единиц» [1, 504].

Следует отметить, что общая эмоционально-оценочная тональность единиц этой тематической группы в большинстве случаев негативна. Бедность, согласно семантике этих лем, это результат некоторого разрушительного, вредоносного действия: *poverty-stricken* ← *stricken* [*struck or wounded, afflicted as by disease, trouble, painful emotion, disabled*], *poverty-ridden* ← *ridden* [*dominated, harassed, obsessed, often used in combination disease-ridden*]. Как видим, бедность в подобных лемах уравнена с болезнью, травмой, несчастьем.

3) Тематическая группа ЧТО ДЕЛАЕТ? объединяет лемы, называющие действия, которые приводят или, напротив, избавляют от бедности, которые связаны с бедностью, бедняками. В анализируемых здесь лексических гнездах *poor*, *poverty* и *pauper* эта тематическая группа менее всего развернута. В нее входит библеизм *to grind the faces of the poor* [угнетать, жестоко эксплуатировать бедняков], а также поликомпонентные лемы *to make / to put on / to put up a poor mouth* со значением [прибедняться, прикидываться бедняком]. Возможно, фразеологизм основан на вербализации определенной мимической кинемы, в которой форма рта оказывается доминирующей характеристикой: бедный человек ← голодный человек ← выражение лица голодного человека (рот приоткрыт, уголки губ опущены). Фразеологизм намекает на возможность изобразить, имитировать голод, бедность с помощью определенной мимической кинемы.

Однословные лемы, входящие в эту группу, – это глаголы *to impoverish*, *to depauperate* [*to reduce to poverty*, *to make poor*] и антонимичный им глагол *to depauperize* [избавлять от нищеты], а также глагол *to dispauper* в значении [лишать права бедности].

4) Тематическая группа ЧТО? объединяет лемы, называющие общественно-правовые установления, учреждения, мероприятия, процедуры, регулирующие отношения бедняков и социума. В рассматриваемых гнездах *poor*, *poverty* и *pauper* на долю этой тематической группы приходится значительное число поликомпонентных лем, которые номинируют легитимный статус бедняка: *poor law*, *person in receipt of relief*, *poverty line / level / rate / threshold*, *certificate of poverty*, а также учреждения, процедуры и мероприятия, регулирующие заботу общества о неимущих: *poor house*, *poor farm*, *poor box*, *poor law administration*. Единицы данной тематической группы (наряду со многими другими) эксплицируют взаимоотношение «бедняк и общество», одну из кардинальных понятийных категорий субконцепта БЕДНОСТЬ в англоязычной картине мира.

В целом видим, что этимологические триплеты *poor-poverty-pauper* совокупно манифестируются в значительном количестве лем глоссария POVERTY (56 единиц, или 9,3% всей выборки), вербализуя важные смысловые компоненты субконцепта БЕДНОСТЬ. Именно эти смысловые компоненты служат дифференцирующими признаками, отличающими субконцепт БЕДНОСТЬ от оппозитивного ему субконцепта БОГАТСТВО. Однако, исходя из базовой теоретической

предпосылки нашего исследования о том, что оба субконцепта образуют единый концептуальный комплекс БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ, полагаем, что у них должны быть также и интегрирующие признаки. Эти последние должны в свою очередь проявляться в идентичных или похожих лемах двух глоссариев.

Наше предположение подтверждается в частности сходством функционирования таких лем, как *pocket* и *purse*, которые называют прототипические образцы контейнера для хранения денег и поэтому связаны с представлением о финансовой обеспеченности человека. Лексические гнезда с данными стержневыми компонентами концентрируют лемы, которые вербализуют представления социума об уровне обеспеченности человека в зависимости от уровня заполненности его кошелька / карманов. Не удивительно поэтому, что активность корневых слов *pocket* и *purse* оказывается практически одинаковой в обоих глоссариях. Гнездо *pocket* в глоссарии WEALTH включает 6 лем-словосочетаний и в глоссарии POVERTY – 5 лем-словосочетаний; гнездо *purse*, представленное в глоссарии WEALTH 12 лемами (4 однословными и 8 лемами-словосочетаниями), в глоссарии POVERTY оно представлено 9 лемами (7 словосочетаниями и 2 паремиями). Степень ономаσιологической востребованности обоих слов практически идентична как в глоссарии WEALTH, так и в глоссарии POVERTY.

Самоочевидно, что стержневые элементы *pocket* и *purse*, входя в разные номинативные поля (WEALTH и POVERTY), получают разные квалификативные атрибуты. Если в поле WEALTH акцентируется большой размер кошелька и карманов, а также их заполненность деньгами (как прототипическим содержимым таких контейнеров), то в поле POVERTY квалификаторы акцентируют незаполненность контейнера: *empty pocket / purse, lean / light / slender purse*. В противоположность богатству бедность воплощается в образе маленького (короткого) кошелька: *long purse* [богатство] ↔ *short purse* [бедность]. Если богатый человек мыслится как находящийся внутри кошелька, кармана (с деньгами), то бедняк – вне его: *to be in pocket* ↔ *to be out of pocket; three outs: out of pocket, out of elbows, out of credit; to be beyond one's purse*.

Нежелание или невозможность тратить деньги мыслится как ограничение доступа к карману, кошельку. См. например, *to tighten one's purse-strings* – [экономить, сокращать расходы], экономия денег воплощается через образ затягивания шнурка на кошельке. В австралийском жаргоне скупердэй уподобляется человеку, в кармане которого находят-

ся ядовитые змеи: *to have death adders in one's pocket*. Следовательно, нечего ожидать, что такой человек запустит руку в карман, т.е. будет тратить деньги. Образ отталкивается от прототипического действия: залезть в карман = достать деньги, чтобы потратить их.

Завершая обзор некоторых особенностей вербализации целостного ментально-языкового образования – концепта WEALTH / POVERTY, – отметим, что перспективным направлением последующих стадий этого филологического исследования является изучение паремиологических ресурсов английского языка, задействованных в ословлении субконцепта БЕДНОСТЬ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / Изд-е 2-е стереотип. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
3. Ніколенко А.Г. Лексикологія англійської мови – теорія і практика. – Вінниця: Нова Книга, 2007. – 528 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семанτικο-когнитивного подхода к языку // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – С. 7-9.
5. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля, 2006. – 716 с.
6. Longman Dictionary of English Language and Culture – Lnd: Longman Group UK Limited, 1992. – 1528 p.
7. The New Penguin Encyclopedia – Lnd: Penguin Group, 2002. – 1688 p.